УДК/UDC 341.96

# Коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в международном частном праве

Гордиенко Алина Александровна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

**Аннотация**

В том случае, когда отношения из неосновательного обогащения не укладываются в рамки одного государства, они приобретают трансграничный характер. Как следствие, возникает проблема, связанная с выбором применимого права. Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ были внесены изменения, которые затронули и коллизионное регулирование внедоговорных обязательств, включая обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения. Законодатель, внося изменения в ГК РФ, использовал международные стандарты, отраженные в директивах Европейского Союза, а также в национальных современных кодификациях по международному частному праву. В частности, в раздел VI было включено положение, предусматривающее автономию воли сторон обязательства, возникающего вследствие неосновательного обогащения. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с коллизионным регулированием обязательств из неосновательного обогащения, в ГК РФ так и не был разрешен. Например, в ГК РФ не раскрыто понятие «статут обязательства из неосновательного обогащения», не определена сфера его действия. Доктрина уделяет недостаточно внимания такому важному вопросу, как проблема квалификации трансграничных отношений из неосновательного обогащения.

**Ключевые слова:** международный договор, коллизионная норма, неосновательное обогащение, статут обязательства из неосновательного обогащения, закон наиболее тесной связи, квалификация, автономия воли сторон.

# Interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in international private law

Hordiyenko Alina Aleksandrovna
Master of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar,Russia

**Abstract**

In the case when relations from ungrounded enrichment do not fit into the framework of one state, they acquire a cross-border character. As a result, a problem arises with the choice of the applicable law.Federal Law dated 30.09.2013 No. 260-FL introduced changes to Section VI International Private Law of the Civil Code of the Russian Federation that also affected the interstate regulation of non-contractual obligations, including obligations arising from ungrounded enrichment.The legislator, making changes to the Civil Code of the Russian Federation, used international standards reflected in the Directives of the European Union, as well as in national modern codifications of private international law. Particularly, section VI was included provision provided an autonomy of the will of the parties to the obligation arising from ungrounded enrichment.However, a number of issues related to the interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in the Civil Code of the Russian Federation have not been resolved.For example, in the Civil Code of the Russian Federation the concept of statute of obligations from ungrounded enrichment is not disclosed, its application area is not defined.The doctrine does not pay attention to such an important issue as the problem of qualifying interstate relations from ungrounded enrichment.

**Key words:** international contract, interstate regulation, ungrounded enrichment, statute of obligations from ungrounded enrichment, law of closest connection, qualification, autonomy of the parties' will.

Отношение из неосновательного обогащения носит трансграничный характер, когда в его составе присутствует иностранный элемент. Так, в качестве иностранного элемента могут выступать: субъект - обогатившееся или потерпевшее иностранное лицо, имущество, составляющее неосновательное обогащение и находящееся на территории ино-

странного государства, юридический факт за границей в виде результата неосновательного обогащения либо действие, его повлекшее.

По причине связи отношения с двумя и более правовыми системами наибольшую сложность представляет квалификация понятия «неосновательное обогащение». Как известно, объем и привязка коллизионной нормы могут содержать понятия, имеющие различное содержание в правовых системах отдельных стран [1]. В зарубежном праве институт неосновательного обогащения имеет не только разное содержание, но и разное значение. Например, в англо-саксонской правовой системе используется термин «реституция» и относится данный институт кпроцессуальному праву, в отличие от континентального права, где это институт материального права [2].

В доктрине международного частного права выделяют первичную квалификацию -толкование юридических понятий коллизионной нормы и вторичную квалификацию- толкование понятий и категорий, содержащихся в применимом материальном праве. В первом случае законодатель использует подход, основанный на квалификации по закону страны суда (п. 1 ст. 1187 ГК РФ) [3]. Это значит, что суд при выяснении вопроса о том, что является неосновательным обогащением, должен руководствоваться российским правом. Во втором случае с целью толкования терминов иностранного права суд использует положения применимого права.

Понятно, что автономная квалификация, на которую неоднократно обращалось внимание в отечественной и зарубежной доктрине как на альтернативу вышеуказанных подходов, в данном случае неприменима. Поиск обобщенных понятий с помощью метода сравнительного правоведения в данномслучае видится неубедительным. Более того, международный коммерческий арбитраж не связан нормами раздела VI части 3 ГК РФ и руководствуется обычно принципом наиболее тесной связи.

В качестве основной коллизионной привязки законодатель в п. 1 ст. 1223 ГК РФ указал закон места неосновательного обогащения. Определение применимого права в сфере неосновательного обогащения с помощью данной коллизионной привязки имеет неоспоримое преимущество в ви-

де предсказуемости результата. Однако в отношении такого имущества, как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права требования, определение места получения обогащения с помощью закона места неосновательного обогащения может привести к неопределенному результату, например применению права страны, неблизкого к правоотношению из неосновательного обогащения.

По мнению М. П. Шестаковой, в современных условиях развития международных гражданских отношений усложнилась локализация правоотношений с помощью односторонних формул прикрепления [4]. В данномслучае к отношению из неосновательного обогащения, которое связано с современными технологиями, например электронной коммерцией, виртуальными платежными системами, целесообразно применить право, имеющее с ним наиболее тесную связь.

Считаем, закон наиболее тесной связи следует отразить в ГК РФ в качестве субсидиарной коллизионной привязки по отношению к уже существующим нормам. В качестве презумпций тесной связи может выступить: место совершения действия или наступления обстоятельства, приведшего к возникновению обогащения, место жительство, место нахождения или основное место деятельности сторон либо обогатившегося лица. Аналогичным образом проблема решена в «Регламентео праве, применимом к внедоговорным обязательствам» («Рим II»), в который включено специальное правило о субсидиарном применении закона наиболее тесной связи [5].

Важно отметить, что в разделе VI ГК РФ не определена сфера действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения.

Это объясняется тем, что условия наступления деликтных обязательств и обязательств из неосновательного обогащения кардинально отличаются. Не совпадают и цель, и объем, и размер возмещения. По этой причине правило, определяющее сферу действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения, следует включить в ГК РФ в виде отдельной нормы.

Таким образом, в настоящее время происходит изменение коллизионного регулирования внедоговорных трансграничных обязательств в целом и обязательств из неосновательного обогащения в частности посредством перехода от простых коллизионных норм к сложным за счет дифференциации объема и усложнения привязок, отказа от жестких коллизионным норм в пользу гибких. Гибкость коллизионного регулирования достигается с помощью применения права, имеющего более тесную связь с отношением, а также посредством модификации традиционных коллизионных привязок в данной сфере правоотношений.

**Список литературы**

1. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014.№ 4. С. 221–223.

2. Restatement of Law: Restitution and Unjust Enrichment [Электронный ресурс]//URL: https://www.ali.org/publications/show/restatement-law/ (дата обращения: 20.02.2020)

3. Гражданский кодекс РФ (часть третья): Федеральный закон РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

4. Международное частное право: В 2 т.: Учебник (том 2) / Отв. ред. Лебедев С. Н., Каатова Е. В. М.: Статут, 2015. 764 с.

5. Регламент о праве, применимом к внедоговорным обязательствам («Рим II») от 11.07.2007 // URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm (дата обращения: 20.02.2020).

**References**

1. Glinschikova T. V. The problem of qualification in private international law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014.No 4. S. 221–223.

2. Restatement of Law: Restitution and Unjust Enrichment [Electronic resource] // URL: https://www.ali.org/publications/show/restatement-law/ (accessed 02.20.2020)

3. Civil Code of the Russian Federation (part three): Federal Law of the Russian Federation of November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Article 4552.

4. International private law: In 2 volumes: Textbook (Volume 2) / Ans. ed. Lebedev S. N., Kaatova E. V. M .: Statute, 2015.764 P.

5. The Regulation on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) dated 07/11/2007 // URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm(address of application: 02.20.2020 )